

УДК 821.111(73)

DOI 10.52928/2070-1608-2025-74-2-24-28

ВОСПРИЯТИЕ ОБРАЗА ПАТРОКЛА В РОМАНЕ М. МИЛЛЕР «ПЕСНЬ АХИЛЛА»

канд. филол. наук, доц. Н.В. НЕСТЕР

(Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой)

e-mail: n.nester@psu.by

Рассматривается роман американской писательницы М. Миллер (*Madeline Miller*, род. 24 июля 1978 г.) «Песнь Ахилла» (*The Song of Achilles*, 2011), представляющий собой реконструкцию мифологического сюжета о Патрокле и Ахилле. Анализируется образ Патрокла в античных источниках, таких как «Илиада» Гомера и «Мифологическая библиотека» Аполлодора, а также его восприятие в произведении М. Миллер. Обосновывается, что миллеровская версия мифологического сюжета о Патрокле и Ахилле представляет собой реконструкцию личной истории внутри мифа, интерпретированного с наименьшей долей вольного «осовременивания».

Ключевые слова: интерпретация, миф, образ, Патрокл, реконструкция, переосмысление.

Введение. В греческой мифологии Патрокл (Πάτροκλος) – сын одного из аргонавтов Менетия, сводного брата Эака, участник Троянской войны, друг Ахилла. Миф о Патрокле и Ахилле имеет широкое распространение и множество интерпретаций, среди которых – «Илиада» Гомера, «Троил и Крессид» (*Troilus and Cressida*, 1602) У. Шекспира и др. Среди современных интерпретаций мифа о Патрокле и Ахилле можно отметить роман английской писательницы Пэт Баркер (*Pat Barker*; род. 8 мая 1943 г.) «Безмолвие девушек» [1] (*The Silence of the Girls*, 2018). Перу американской писательницы М. Миллер (*Madeline Miller*, род. 24 июля 1978 г.) принадлежат два романа, написанных на цикл мифов о Троянской войне. Дебютный роман М. Миллер – «Песнь Ахилла» (*The Song of Achilles*, 2011), над которым писательница работала на протяжении десяти лет, повествует о детстве Патрокла, юношеских годах Патрокла и Ахилла, начальных событиях Троянской войны, а также смерти героев [2].

По словам М. Миллер, «мой Патрокл в целом соответствует гомеровскому. Я перечитывала "Илиаду" в поисках ключей к этому персонажу, и там есть интересные описания. Гомер говорит, что Патрокл всегда нежен и добр ко всем – об этом часто забывают. Люди думают, что он воин, компаньон Ахилла, но это ведь действительно важные черты. Нежность и доброта стали основой для характера моего персонажа – и они делают понятнее горе Ахилла от потери близкого человека» [3]. В 2012 году за роман «Песнь Ахилла» М. Миллер получила престижную литературную премию *Orange* (сейчас это «Женская премия за художественную литературу»), кроме того, попала в шорт-лист премии «Стоунволл» как лучший автор. «Песнь Ахилла» переведена на двадцать пять языков, включая русский, – в издательстве «Corpus» книга появилась в 2020 году в переводе Анастасии Завозовой [4].

В основе второго романа М. Миллер «Цирцея» (*Circe*, 2018) лежит история дочери титана Гелиоса, колдуньи Цирцеи, от лица которой ведется повествование. Данный роман получил самые высокие оценки критиков, стал бестселлером по версии «The New York Times», переведен на двадцать два языка, в том числе русский, – Любовью Трониной, и был опубликован издательством «Corpus» в 2023 году [5].

Несмотря на огромную популярность, творчество М. Миллер остается без внимания исследователей при всем многообразии отзывов и рецензий [6]. Мифологический материал, служащий основой для произведений писательницы, является только канвой для создания художественного текста, в котором мифологические герои, лишь бегло очерченные античными авторами, приобретают черты обычных людей, способных чувствовать и переживать, становятся близкими и понятными для современного читателя, словно стираются всякие границы между прошлым и настоящим.

Основная часть. Название книги «Песнь Ахилла» отражает авторский стиль писательницы, которая, тщательно отгаивая каждое слово, превращает предложение в строку музыкального произведения, придавая повествованию характер эпической песни. В качестве основного источника данного романа следует упомянуть «Илиаду» Гомера, созданную на цикл мифов о Троянской войне. При этом следует отметить, что «действия и психические состояния героев "Илиады" и (в меньшей степени) "Одиссеи" постоянно мотивируются вмешательством богов, причем было бы наивно видеть в этом «неумение» Гомера изображать психические процессы: в рамках эпической картины мира боги более реальны, чем слишком субъективная сфера человеческой психики» [7, с. 397]. Вступая в диалог с Гомером, М. Миллер обращается к первой книге «Илиады» [8], посвященной гневу Ахилла, тем самым превращая чувство сильного негодования, из-за которого герой не хочет вступать в сражения под Троей в песнь во имя Ахилла, исполняемую его соратником Патроклом. При этом автор не искажает гомеровский текст, не стирает границы между прошлым и настоящим, не осовременивает героев, не изменяет восприятие данных героев в античной традиции, лишь углубляется в психологию, раскрывая внутренний мир персонажей.

Произведение делится на три части, в каждой из которых повествуется об определенном этапе жизненного пути Патрокла: в первой части (главы 1–7) рассказывается о его детстве, нескольких ключевых событиях, изменивших его дальнейшую судьбу (убийство Клитонима, знакомство с Ахиллом, сватовство к Елене, воспитание во дворце Пелея), во второй части (главы 8–18) изображаются события, связанные с нахождением Патрокла и Ахилла у кентавра Хирона, процессом взросления, получения знаний в области медицины и военного искусства, пребывание Ахилла у царя Ликомеда на о. Скирос, подготовка к участию в войне и благополучное отплытие под Трою, третья часть (главы 19–33) посвящена участию героев в Троянской войне.

Повествование ведется от первого лица, от имени Патрокла, чья роль в античных мифах ограничивается лишь его упоминанием наряду с Ахиллом, что придает ему второстепенный характер по сравнению с греческим героем, который играет в Троянской войне немаловажную роль. Тем не менее, проявление в определенный момент таких личных качеств, как доброта, отзывчивость, преданность и чувство долга повергает его на свершение поступков, сродни подвигам великого Ахилла, словно объясняя имя Патрокла, в переводе с греческого имеющего значение «слава отца». При этом никакой миф не дает полного представления о герое как носителе человеческих качеств, т.к. постоянные характеристики, закрепленные за ним с самого начала повествования, представляют его носителем неизменных признаков, таких как неуязвимость для врагов и скорость, как у быстрого Ахилла. Патрокл, по сравнению с другом, не обладает невероятными способностями, не обнаруживая влечение к воинской доблести и славе, позволяющих слагать о нем эпические песни и прославлять его имя в веках. Подобное стремление ему неизвестно, т.к. он видит смысл существования только в том, чтобы быть рядом с другом, всецело разделяя горести и печали, радости и обиды, победы и поражения своего товарища. На первый взгляд подобный герой может показаться безынтересным, не заслуживающим внимания, но именно Патрокл становится рассказчиком и главным участником событий в произведении. Именно он позволяет сместить акценты существенного в произведении на незаметные детали, позволяющие раскрыть образ главного героя романа.

М. Миллер добавляет несколько эпизодов для знакомства с Патроком, позволяющих получить представление о нем как носителе не заслуживающих внимания признаков: «Отец быстро во мне разочаровался: мал, тщедушен. Я не был сильным. Не был проворным. Не умел петь. Все, что можно было сказать хорошего – я не болел»¹ [4, с. 11], добавляя эпизод заочного знакомства с Ахиллом, победившим в состязаниях бегунов. На тот момент Патроку исполнилось только пять лет, поэтому его воспоминания были похожи на сновидение, настолько нереальным казался ему юноша, победивший в них. Патрокл упоминается в «Мифологической библиотеке»² Аполлодора, а сказания, связанные с его именем, носят, как правило, фрагментарный характер. Патрокл перечисляется среди множества греческих героев в связи со сватовством к Елене Спартанской: «Добиваясь руки Елены, в Спарту прибыли цари Эллады. Сватались же к Елене следующие: ... Патрокл, сын Менетия» [10, с. 64–65]. В свою очередь в «Песне Ахилла» упоминается, что в девятилетнем возрасте Патрокл был среди женихов, сватавшихся к Елене, однако этот поступок не был его самостоятельным решением, он лишь выполнял волю отца: «Отец и без того знал, что я могу сказать, что я невзрачный, никудышный, неинтересный»³ [4, с. 16]. Патрокл был слишком молодым, чтобы принимать самостоятельные решения и противиться воле родителя.

Один незначительный эпизод в жизни Патрокла становится решающим в его судьбе, о чем сообщает Аполлодор: «Патрокл в Опунте еще в детстве поссорился с Клитонимом, сыном Амфидаманта, во время игры в бабки и убил его. Бежав вместе со своим отцом, он поселился у Пелея и стал возлюбленным Ахиллеса» [10, с. 70]. Данное происшествие стало поворотным в судьбе Патрокла, который воспитывался во дворце Пелея наравне с другими мальчиками, которых готовили к воинской службе: «Здесь-то мне и открылась в полной мере доброта Пелея: мы, его должники, обученные воинскому искусству, в свое время станем ему доблестными защитниками»⁴ [4, с. 35]. Тем не менее, война из Патрокла так и не получилось, однако М. Миллер обнаруживает в нем качества достойного человека и верного друга. Несмотря на то, что Патрокл не сумел ещё проявить себя должным и образом, тем не менее, именно его Ахилл выбирает в качестве соратника: «Θεράπων – вот какое слово он выбрал. Соратник царского сына, связанный с ним кровной клятвой и любовью. В войну спутники становились ему почетной стражей, в мирное время были ему ближайшими советниками. Занять это место считалось наивысшей честью, и потому-то мальчишки толпились вокруг Пелеева сына, похваляясь своими талантами. Каждому хотелось стать избранным»⁵ [4, с. 48]. Дружба Патрокла с Ахиллом имела сакральный смысл для них обоих, общение которых низводилось до потребности находиться рядом друг с другом и взаимодополнять один другого, каждый из них обрел смысл в другом. Патрокл был незаметным, но в то же время внимательно наблюдал за всем происходящим, поэтому Пелей дает ему прозвище «Филин» (Σκόψ) за большие глаза, внимательно разглядывающие всех и всё вокруг. Нимфа Фетида, мать Ахилла, открывает Патроку пророчество о том, что её сыну суждено быть царем и прославленным героем, а ему уготована скорая смерть. Божественное происхождение Ахилла накладывало отпечаток и на его окружение, по мнению Фетиды, среди спутников её сына не должно было быть смертных, недостойных разделить последующую славу её божественного сына. Фетида знала больше, чем могла поведать Патроку, не договаривая всю правду, как бы остерегаясь приоткрыть завесу будущего, тем самым изменить судьбу своего божественного сына.

¹ «Quickly, I became a disappointment: small, slight. I was not fast. I was not strong. I could not sing. The best that could be said of me was that I was not sickly» [9].

² Сборник древнегреческих мифов и героических легенд, собранных в три книги, датируемых I или II вв. н.э.

³ «My father already knew all that I might say: that I was nine, unsightly, unpromising, uninterested» [9].

⁴ «Here is where I tasted the full truth of Peleus' kindness: well trained and indebted, we would one day make him a fine army» [9].

⁵ «Therapon was the word he used. A brother-in-arms sworn to a prince by blood oaths and love. In war, these men were his honor guard; in peace, his closest advisers. It was a place of highest esteem, another reason the boys swarmed Peleus' son, showing off; they hoped to be chosen» [9].

Согласно античной традиции Патрокл был старше Ахилла, однако М. Миллер нивелирует дистанцию в возрасте и делает героев сверстниками: «Я почти перестал узнавать себя в сверкающем бронзовом зеркале Пелея – долговязый, тощий, ноги как у аиста, заострившийся подбородок. Но Ахилл все равно опережал меня в росте и, казалось, возвышался надо мной. Потом мы с ним сравниваемся в росте, но он вырос быстрее, с поразительной скоростью – наверное, сказывалась божественная кровь»⁶ [4, с. 70]. После знакомства Патрокла с Ахиллом достаточно частыми в тексте произведения являются контрастные сопоставления героев, при этом Ахилл всегда превосходит своего друга силой и мужеством, но не отличается добрым сердцем. Патрокл взрослеет, но не меняется его восприятие мира, он по-прежнему остается застенчивым: «Я был тих и робок со всеми, кроме Ахилла, я и с другими-то мальчишками с трудом мог завести разговор, что уж там говорить о девушках»⁷ [4, с. 71]. Следующий эпизод связан с пребыванием Патрокла и Ахилла у мудрого и доброго кентавра Хирона, жившего на горе Пелион. Хирон, обучивший Ясона и Геракла, считает, что Ахилла он уже ничему не сможет научить, т.к. тот является искусным во всех отношениях воином, он готов для битв и сражений, что касается Патрокла, то, как утверждает Хирон, он никогда не прославится в битве: «Однако умелый воин из тебя ещё может выйти»⁸ [4, с. 100]. Не обнаружив способностей к военному ремеслу, Патрокл проявляет интерес к врачебному искусству и получает от Хирона необходимые для занятий врачеванием знания.

Несмотря на то, что Патрокл не хочет принимать участие в Троянской войне, тем не менее, будучи связан клятвой прийти на помощь Менелая, т.к. был среди женихов, сватавшихся к Елене, и не желая расставаться с другом, отправляется вместе с Ахиллом под Трою. Патрокл не испытывает желания сражаться против троянцев, ему уготована иная миссия – поддерживать моральный дух Ахилла: «Я не был царевичем, я не рисковал своей честью. Не был я и простым воином, которому надлежало соблюдать приказы, или героем, без которого другим в битве придется туго. Я был изгнанником, человеком без звания, без положения. Если Ахилл решал оставить меня в стане, это касалось только его одного»⁹ [4, с. 246]. Тем не менее, Патрокл хочет быть полезным людям, поэтому находит себе занятие по душе – он становится помощником врача ахейцев Махаона: «За это время – шесть или семь лет, большую часть которых я провел не с Ахиллом на поле брани, а в шатре Махаона, – я перезнакомился со всеми воинами»¹⁰ [4, с. 265]. М. Миллер раскрывает в Патрокле отзывчивого человека, способного откликнуться на чужие беды и несчастья: «Меня трогало их доверие и то, с какой надеждой они смотрели на меня, ожидая, что я облегчу их страдания; я стал тепло относиться к ним всем, даже к тем, с кем было нелегко на советах. Я стал пользоваться в стане уважением, приобрел вес. Теперь за мной часто посылали, зная, что я действую быстро и почти не причиняю боли»¹¹ [4, с. 265]. Обнаруживая в Патрокле сочувствие и сострадание, М. Миллер отмечает его превосходство перед Ахиллом, цель которого заключается лишь в добывании себе славы любой ценой. При этом Патрокл всегда находится в тени его славы, отмечая все изменения, происходящие и с ним самим и его другом: «мы оба стали сильнее; порой я с удивлением ловил свое отражение в воде. Я сделался совсем мужчиной, плечистым, как мой отец, правда, гораздо стройнее... Я окреп, вырос, если перестану бриться, у меня вырастет борода»¹² [4, с. 267–268]. Однако участие в войне повлияло на Патрокла и Ахилла по-разному: Патрокл не перестает быть добрым по отношению к людям, по сравнению с Ахиллом, движимым гордыней и тщеславием.

В одном из сражений Ахиллу в качестве военной добычи достается Брисеида, для которой Патрокл становится другом, между ними завязываются более, чем дружеские отношения, но Патрокл, не желая обижать Ахилла, оставляет их на прежних условиях. Брисеида отмечает, что Патрокл – «лучший из мужей. Лучший из мирмидонян»¹³ [4, с. 318]. Чувства, которые Патрокл испытывает к Брисеиде, не оставляют его равнодушным к судьбе девушки, когда её собирается забрать Агамемнон взамен на возвращенную им отцу Хрисеиду. Именно он предупреждает её, хотя ему тяжело даются слова, чтобы выразить несправедливость по отношению к ней, в то время как Ахилл, гневаясь, отказывается от участия в боях, заведомо зная, что без него ахейцы не одержат

⁶ «I almost did not recognize myself – lanky and gaunt, stork legs and sharpening chin. Achilles was taller still, seeming to tower above me. Eventually we would be of a height, but he came to his maturity sooner, with a startling speed, primed perhaps by the divinity in his blood» [9].

⁷ «I was shy and silent with all but Achilles; I could scarcely speak to the other boys, let alone a girl» [9].

⁸ «Yet it is not beyond you to be a competent soldier» [9].

⁹ «I was not a prince, with honor at stake. I was not a soldier, bound to obedience, or a hero whose skill would be missed. I was an exile, a man with no status or rank. If Achilles saw fit to leave me behind, that was his business alone» [9].

¹⁰ «During this time – six, seven years in which I spent more and more hours in Machaon's tent and fewer with Achilles in the field – I got to know the other men well» [9].

¹¹ «It moved me to see how much they trusted me, turned hopeful faces towards me for comfort; I grew to like them, no matter how difficult they were in council. I developed a reputation, a standing in the camp. I was asked for, known for my quick hands and how little pain I caused» [9].

¹² «We were both of us strong now, from days in the white tent and in the field; it shocked me sometimes to catch sight of myself. I looked like a man, broad as my father had been, though much leaner. I had gained strength and size, and a beard that grew if I did not shave it away» [9].

¹³ «Best of men. Best of the Myrmidons» [9].

победу. Патрокл испытывает нечто большее, чем злость по отношению к другу, он ненавидит его за бездействие и нежелание отстаивать Бризеиду, поэтому приносит Агамемнону клятву от имени Ахилла, предостерегая его от бесчестия в отношении девушки. Ставя двух друзей перед выбором, М. Миллер подчеркивает благородство, честность и доброту Патрокла по сравнению с Ахиллом, которым управляет честь и гордыня: «Он – половина моей души, как говорят поэты. Он скоро умрет, и его слава – это все, что от него останется»¹⁴ [4, с. 303].

Когда в стан греков врываются троянцы, Патрокл в поисках решения предлагает Ахиллу заменить его собой, отправившись против врага в его доспехах, чтобы спасти воинов и заставить Ахилла отказаться от гнева. М. Миллер изображает Патрокла храбрым, хотя он не был искусным воином, ему удалось убить многих, среди которых был знаменитый герой Сарпедон. Однако Патрокл не следует указаниям Ахилла – вернуться в стан, как только противник будет оттеснен от ахейского лагеря, а преследует троянцев до стен Трои. С помощью Аполлона Гектор убивает Патрокла, однако повествование от лица Патрокла не прерывается, рассказчик наблюдает за событиями, происходящими вокруг, также, как и при жизни: «Ахилл рыдает. Я вижу его лицо будто бы сквозь воду, как рыба видит солнце. У него текут слезы, но я не могу их ему утереть. Такова теперь моя стихия, полужизнь непогребенного духа»¹⁵ [4, с. 341–342].

В античных источниках нет ничего, что указывало бы на характер поступка Патрокла, его сомнений по поводу участия в сражениях под Троей, переживаний Ахилла за друга и чувство от его утраты, с которым он не может расстаться, безутешно обнимая его бездыханное тело. М. Миллер передает личностный характер переживаний Ахилла, чувствующего в том числе и собственную вину от того, что друга нет рядом с ним, считая его *Φίλτατος* – «возлюбленным» и лучшим из мужей, завещая после смерти смешать прах с прахом Патрокла. Поступок Патрокла явился своего рода следствием того, почему Ахилл продолжил сражаться у стен Трои. Тем самым мужество, проявленное Патроком, становится поворотным в Троянской войне, т.к. без его участия погибло бесчисленное количество ахейских воинов. Желая сразиться с виновником смерти Патрокла и отомстить ему за смерть друга, Ахилл вступает в поединок с Гектором. Следует отметить, что в античной традиции смерть героя всегда воспринималась как важное событие, поэтому погребение героя было торжественным и сопровождалось атлетическими состязаниями в честь героя: «Похоронив Патрокла, Ахиллес устроил поминальные состязания» [10, с. 86]. После гибели Гектора в честь друга Ахилл устраивает торжественные похороны, в жертву Патроку над погребальным костром приносит двенадцать пленных троянских юношей. Образ Ахилла, как и образ Патрокла, трагичен: Ахилл обречен на раннюю смерть (погибает от стрелы Париса), о которой ему известно; трагична и гибель Патрокла: драматичное развитие трагедии Патрокла прослеживается от посольства Агамемнона к Ахиллу до его гибели.

Неразлучные при жизни, Ахилл и Патрокл оставались неразлучными и после смерти: «Смерть Ахиллеса повергла все войско в уныние. Похоронили его на Белом острове вместе с Патроком, смешав их кости» [10, с. 86–87]. По одному из вариантов мифа Патроку было даровано бессмертие, и он был перенесен на остров Левка, где после смерти обитал и Ахилл [11, с. 295]. М. Миллер не отходит от сложившейся традиции в изображении финала мифа о Патроке и Ахилле, тем не менее, добавляет собственное видение мифа. Решающую роль в соединении Патрокла и Ахилла после смерти привносит Фетида, препятствующая их дружбе на протяжении жизни. Фетида беседует с духом Патрокла, делившимся воспоминаниями об Ахилле, о мгновениях и радостях, разделенных вместе. Душа Патрокла не может найти успокоения, т.к. на надгробии рядом с именем Ахилла нет его имени, поэтому Фетида после его рассказа, наносит на надгробие имя Патрокла: «Во тьме две тени тянутся друг к другу сквозь безысходный, тяжелый мрак. Их руки встречаются, и свет изливается потоком – будто солнце рассыпало сотню золотых фиалов»¹⁶ [4, с. 372]. Проникаясь привязанностью Патрокла к сыну, верностью и преданностью последнего по отношению к Ахиллу, Фетида, несмотря на то что была против того, чтобы Патрокл находился рядом с Ахиллом, понимает, что друг привязан к её сыну сильнее, чем она думала, и знает о нем больше, чем она сама.

Заключение. В греческой эпической традиции Патрокл – друг Ахилла, который принимал вместе с ним участие в Троянской войне и попросил его оружие, чтобы помочь ахейцам, в то время как Ахилл уклонился от битвы, поссорившись с Агамемноном. Миф о Патроке и Ахилле, символизирующий идеальные дружеские отношения, часто служил сюжетом для различных произведений искусства, в том числе и художественной литературы. Для романа М. Миллер «Песнь Ахилла» характерна реконструкция мифологического сюжета о Патроке и Ахилле, интерпретированной с меньшей долей вольного «осовременивания». Следуя сложившейся мифологической традиции, писательница не искажает содержание мифа, тщательно сравнивая информацию в разных античных источниках, таких как «Илиада» Гомера и «Мифологическая библиотека» Аполлодора, т.к. даже в рамках античной традиции имеются разночтения в трактовке образа Патрокла. При этом миллеровская версия мифологического сюжета о Патроке и Ахилле представляет собой реконструкцию личной истории внутри мифа.

¹⁴ «He is half of my soul, as the poets say. He will be dead soon, and his honor is all that will remain» [9].

¹⁵ «Achilles weeps. He cradles me, and will not eat, nor speak a word other than my name. I see his face as if through water, as a fish sees the sun. His tears fall, but I cannot wipe them away. This is my element now, the halflife of the unburied spirit» [9].

¹⁶ «In the darkness, two shadows, reaching through the hopeless, heavy dusk. Their hands meet, and light spills in a flood like a hundred golden urns pouring out of the sun» [9].

ЛИТЕРАТУРА

1. Баркер П. Безмолвие девушек / пер. с англ. Р.Н. Прокурова. – М.: Эксмо, 2020. – 352 с.
2. Миллер М. Предисловие // Песнь Ахилла / пер. с англ. А. Завозовой. – М.: АСТ: CORPUS, 2023. – С. 5–7.
3. Михайлов Е. Мадлен Миллер – про любовь Ахилла и Патрокла, ведьм-феминисток и Зевса-насильника [Электронный ресурс]. – URL: <https://daily.afisha.ru/culture/16694-madlen-miller-pro-lyubov-ahilla-i-patrokla-vedm-feministok-i-zevsa-nasilnika/> (дата обращения: 11.01.2025).
4. Миллер М. Песнь Ахилла / пер. с англ. А. Завозовой. – М.: АСТ: CORPUS, 2023. – 384 с.
5. Миллер М. Цирцея / пер. с англ. Л. Трониной. – М.: АСТ: CORPUS, 2023. – 432 с.
6. Кумыш С. «Жертва сокрушенного духа». Рецензия на книгу Мадлен Миллер «Песнь Ахилла» [Электронный ресурс] – URL: <https://www.corpus.ru/press/recenziya-na-knigu-madlen-miller-pesn-ahilla.htm> (дата обращения: 11.01.2025).
7. Литературный энциклопедический словарь / Под общ. ред. В.М. Кожевникова, П.А. Николаева. Редкол.: Л.Г. Андреев, Н.И. Балашов, А.Г. Бочаров и др. – М.: Сов. энцикл., 1987. – 752 с.
8. Гомер. Илиада. Одиссея. – М.: Худ. лит., 1967. – 768 с.
9. Miller M. The Song of Achilles [Electronic resource]. – URL: https://dn720006.ca.archive.org/0/items/sq_20211001/the-song-books.yossr.com%29.pdf (Date of Access: 22.01.2025).
10. Аполлодор. Мифологическая библиотека. – Л.: Наука, 1972. – 216 с.
11. Ярхо В.Н. Патрокл // Мифология. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. Е.М. Мелетинский. – 4-е изд. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. – С. 432.

Поступила 26.12.2024

**THE PERCEPTION OF THE IMAGE OF PATROCLUS
IN NOVEL ‘THE SONG OF ACHILLES’ BY M. MILLER**

N. NESTSER

(Euphrosyne Polotskaya State University of Polotsk)

The novel ‘The Song of Achilles’ (2011) by American writer Madeline Miller (born July 24, 1978), which is a reconstruction of the mythological story of Patroclus and Achilles, is considered. The image of Patroclus in ancient sources such as Homer’s ‘Iliad’ and Apollodorus ‘Mythological Library’ is analyzed, as well as his perception in M. Miller’s work. It is substantiated that Miller’s version of the mythological story of Patroclus and Achilles is a reconstruction of a personal history within the myth, interpreted with the least amount of free ‘reification’.

Keywords: *interpretation, myth, image, Patroclus, reconstruction, reinterpretation.*